
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. I
Статьи и рецензии. 1834-1841
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Под общей редакцией Ф. М. Головешченко
Редакция С. П. Бычкова
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Обманчивей и снов надежды,
Что слава? Шопот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?

Пушкин. {110}

Что такое критика? оценка художественного произведения. При каких условиях возможна эта оценка, или, лучше сказать, на каких законах должна она основываться? На законах изящного, отвечают записные ученые. Но где кодекс этих законов? Кем он издан, кем утвержден и кем принят? Укажите мне на этот свод законов изящного, на это уложение искусства, которого начала были бы вечны и неизменны, как начала творчества, в душе человеческой; которого параграфы подходили бы под все возможные случаи и представляли бы собою стройную систему законодательства, обнимающего собою весь бесконечный и разнообразный мир художественной деятельности во всех ее видах и изменениях! Давно ли "украшенное подражание природе" было краеугольным камнем эстетического уложения? Давно ли эта формула равнялась в своей глубокости, истине и непреложности первому пункту магомеданского учения: "Нет бога, кроме бога - и Муггамед пророк его?" Давно ли три знаменитые единства почитались фундаментом, без которого поэма или драма была бы храминою, построенною на песке? Давно ли Корнель, Расин, Мольер, Буало, Лафонтен, Вольтер, давно ли эта чета талантов почиталась лучезарным созвездием поэтической славы, блистающим немерцающим светом для веков? Давно ли Буало, Батте и Лагарп почитались верховными жрецами критики, непогрешительными законодателями изящного, вещими оракулами, изрекавшими непреложные приговоры?... А что теперь?... "Украшенное подражание природе" и знаменитое "триединство" причислено к числу вековых заблуждений человечества, неудачных попыток ума; ученые и светские боги французского Парнаса были помрачены и навсегда заслонены пьяным дикарем {В "Северной пчеле" обвиняют меня, между многими литературными преступлениями, в том, что я называю Шекспира пьяным дикарем. Стыжусь оправдываться в этом перед публикою, и только движимый состраданием к жалкому неведению "С. пчелы", объявляю ей за новость (для нее), что это выражение принадлежит Вольтеру, обокрадывавшему Шекспира, а мною оно употребляется в шутку. Бедная "Пчела", как еще много пустых вещей, недоступных для ее мушиной любознательности! (В. Б.)} Шекспиром, а оракулы критики поступили в архив решенных и забытых дел. И давно ли все это совершилось?... Давно ли бились насмерть покойники классицизм и романтизм?... Где же, спрашиваю я, где же эта мерка, этот аршин, которым можно мерить изящные произведения; где этот масштаб, которым можно безошибочно измерять градусы их эстетического достоинства? Их нет - и вот как непрочны литературные кодексы! Как с постепенным ходом жизни народа изменяется его законодательство чрез отмену старых законов и введение новых, согласно с современными требованиями общества, так изменяются и законы изящного с получением новых фактов, на которых они основываются. И разве мы получили все факты; разве мы изучили все литературы под этими бесчисленными национальными, вековыми и историческими физиономиями; разве мы исследовали жизнь каждого художника порознь? Разве, в этом отношении, для будущего уже ничего не остается?... Нет - еще долго дожидаться полного и удовлетворительного кодекса искусств, так долго дожидаться этого совершенного гражданского законоположения, которое должно осуществить мечты о золотом веке Астреи. Стало быть, нет законов изящного, по которым можно и должно судить произведения искусств? Есть: потому что, если теперь не вполне постигнут весь мир изящного, то уже известны многие из его законов, известны самые его основания; но будущему времени предоставлено открыть существующие